

Сотрудники мегарегулятора продолжают пугать страховщиков зачисткой рынка. На этой неделе их поделили на три группы, две из которых попросят «на выход».

На три группы страховщиков разделил первый замруководителя Службы Банка России по финансовому рынку (СБРФР) Владимир Чистюхин, выступая вчера в Госдуме на заседании комитета по финансовым рынкам. Он не стал оценивать качество работы первой группы, «но у них есть страхователи», считает Чистюхин. Ко второй группе он отнес «пустышки» с набором лицензий, не ведущие реального бизнеса: «Может, и были одна-две сделки, но это в принципе спящие компании». В третью группу вошли компании, которые «могут использоваться для налоговых и иных схем». По мнению Чистюхина, задача ЦБ – открыть дверь для выхода с рынка компаний из второй и третьей групп. Правда, по его словам, «таких меньшинство».

За последние дни это уже вторая жесткая оценка страхового рынка, сделанная публично сотрудником мегарегулятора. В минувший четверг начальник отдела банкротства СБРФР Константин Шамшев заявил, что «по модели Альтмана (позволяет оценить несостоятельность, как правило, публичной компании. – «Ведомости») признаки банкротства выявлены у восьми из 20 крупнейших страховых компаний» и до конца года уйдет с рынка минимум 3–4 страховщика. Однако уже вечером ЦБ опроверг его выводы.

«Мы все ждем ужесточения надзора за рынком со стороны ЦБ», – говорит первый заместитель предправления СОГАЗа Николай Галушин. Возможно, это заявление – диагноз болезни и обещание скорого лечения, замечает он. «Если делать такие заявления публично, нужно конкретизировать, о ком идет речь, чем они провинились, и подтверждать это аналитикой», – считает Александр Коваль, возглавлявший до 2011 г. Росстрахнадзор.

Всего на рынке около 460 компаний, две трети можно отнести к первой группе, пустых – два десятка, еще часть имеет очень мало договоров (см. врез), рассказывает Татьяна Никитина из Национального рейтингового агентства. В третьей группе по классификации Чистюхина может быть около 30 страховщиков, считает она. «Сто крупнейших компаний собирают 90% премии рынка, среди них подавляющее число – нормальные страховщики», – уверен Галушин. Компаний, которые поддерживаются на плаву исключительно ради каких-то схем, на рынке не осталось вовсе, полагает он.

Компании, занимающиеся схемами, и люди, за ними стоящие, надзору давно известны, считает Никитина: их не так трудно выявить, проверив долю перестраховщиков в премиях, уровень убыточности, соотношение доли перестраховщиков в премиях и выплатах. Чтобы найти компании, созданные под схемы, регулятору достаточно посмотреть на соотношение премий и выплат, а также на долю перестрахования, говорит Виктор Никольский из S&P: также регулятор может анализировать ситуации, когда лицензия на определенный вид страхования есть, а премий нет. Кроме того, у нового регулятора больше возможностей контролировать качество инвестиционного портфеля страховщиков не только на отчетные, но и на межотчетные даты, замечает Никольский, ведь более 70% активов страховщиков – банковские инструменты.

Нулевых более 10%

57 – столько страховщиков (из 442) сдали за первое полугодие отчетность о нулевых сборах. Еще 32 собрали до 1 млн руб., 173 – от 1 млн до 120 млн руб. (по данным ФСФР).

Источник: [Ведомости](#), № 185, 08.10.13

Автор: Нехайчук Ю.